

Желанная тишина (отрывок)

– Национальная сборная снова проиграла, – проворчал себе под нос Жолт, один из моих коллег. – Полный разгром, во втором тайме у нас даже не было возможности ударить по воротам, – продолжил он.

Я и не знал, что накануне вечером была игра.

– Ну и зачем столько стадионов?

Люди в офисе немного напряглись. Один наш коллега даже поднялся, чтобы выкурить сигарету. Никто не ответил. На несколько секунд повисла тишина, затем Жолт заговорил снова.

– Да ну, к чёрту, правящие партии снова проголосовали против раскрытия списков агентов. В который раз уже? Восемнадцатый, двадцатый? Рядом с озером Балатон продолжается уничтожение камыша, а приятель премьер-министра опять делает закупки в этом районе на несколько миллиардов.

На этой неделе мы работали над тем, как представить в выгодном свете тот факт, что государство собирается потратить сотни миллиардов – не миллионов, миллиардов! – на озеро Балатон. Кто-то достаточно внимательный, легко понял бы, куда и кому ушли деньги. К тому времени, когда Жолт закончил с новостями, мы остались вдвоём, офис был пуст, всем срочно понадобилось на воздух. Жолт, по всей видимости, был ненамного старше меня, но мы с ним почти не общались.

– Послушай, Жолт, тебя совсем не смущает то, что здесь происходит? – спросил я его, когда он замолчал.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не знаю, всё это? То, что даже стулья, на которых мы сидим, у нас крадут приятели премьер-министра. И мы, чёрт возьми, работаем над тем, чтобы выставить это так, будто всё происходит для того, чтобы народу лучше жилось, во благо маленьких трудолюбивых людей.

Жолт мгновение смотрел на меня, а затем доверительно склонился ко мне над своей клавиатурой.

– Ах, это? Я что, опять сам с собой разговаривал? – Я кивнул. – Что мы можем с этим поделать? – спросил он.

– Ну, я... – планировал я ответить, что не знаю, но Жолт прервал меня.

– Это сейчас *тот самый* разговор?

Теперь он меня удивил.

– В смысле? – спросил я с любопытством.

– Такой *вербовочный разговор*? – спросил он, и вдруг что-то промелькнуло в его глазах. – Ну, знаешь, такой вербовочный: «Я не раз видел, как тыходишь в офис весь в крови». – Я всё ещё не до конца понимал. – Ну, знаешь, клуб, первое правило которого – никому не рассказывать о клубе?

– Что? Нет, конечно нет, чувак, это реальность. Здесь нет клубов.

– О, тогда ладно, неважно, – сказал он, разочарованно откидываясь на спинку стула.

– Итак, – продолжал я, – хотелось бы жить в месте, где ты не выглядишь глупо постоянно, где не пытаешься исказить реальность, не сражаешься каждый чёртов день против какой-то непонятной силы на фоне? В месте, где не нужно чувствовать себя паршиво из-за того, что смеешь говорить, что так называемая национальная сборная сыграла паршиво? Где не нужно бояться высказывать своё мнение?

– О, я лучше останусь здесь, – он пристально посмотрел на меня. – Я сделаю то, что мне велено, получу свою зарплату и пойду домой. У меня недавно родился ребенок, и меня всё вполне устраивает.

– Что? – после этого поворота событий он собрался уходить. – Ой, подожди, подожди, на тебя нет доклада, расслабься! – я не был уверен, что мне удалось его переубедить.

– Я тебя не понимаю, – сказал он тогда. – Ты не должен задавать подобные вопросы с этого стула, независимо от того, тестируешь меня или нет. – Он ненадолго задумался. – В любом случае, у меня всё хорошо, я не несу никакой ответственности, мне не о чем беспокоиться. И я вот что тебе скажу, – добавил он, – я думаю, что лучшее, что ты можешь сделать прямо сейчас, это не рыпаться и наблюдать.

Я вздохнул и откинулся на спинку стула. Люди медленно возвращались. Сначала они просунули головы, чтобы убедиться, что горизонт чист. Трусливые офисные крысы.

Позже я курил во дворе и думал о том, что сказал Жолт. Я позвонил Габи.

– Ты знал, что вчера была игра? – спросил я.

– Нет, я не знал.

– Ты даже новости не читал?

– Чувак, что ты несёшь, я вообще-то только встал.

– Да ничего, просто я не знаю... Ты помнишь, каким я был после той ночи?

– О да, я помню, конечно, хотя так я бы, пожалуй, не вспомнил.

– Ну, теперь я в деле, давай пойдём и сделаем это! – заявил я.

– Вот это речь! Все остальные могут разойтись! Мы будем как Робин Гуд и, гм, Робин? Нет, не так. Как Робин Гуд и Маленький Джон. Мы просто отбираем у богатых дураков, а затем развлекаемся. Это и правда должно быть весело настолько, насколько вообще возможно. Или как Йоска Собри или Шандор Рожа. Или как черепашки-ниндзя. Или нет, я знаю, мы будем, как шотландцы. Жалко, что нельзя оставить половину экю в каждом месте. Как это было бы круто, правда?

Мне было трудно поверить, что он только проснулся, из-за того, как он говорил. Во всяком случае, его энтузиазм передался мне.

– Знаешь, как мы уже давно обсуждали, здесь всё настолько безнадежно, что мы ничего не можем сделать. Так что будет весело.

Он немного подождал.

– Что ты делаешь сегодня вечером?

– У меня нет планов.

– Вот и отлично!